

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 127
(2181)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «СВО и смена миропорядка», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 11 октября 2022 года.

URL: https://zavtra.ru/blogs/svo_i_smena_miroporyadka

Вологда
октябрь 2022

СВО и смена миропорядка

Есть международное право, а есть геополитика

Время от времени надо называть вещи своими именами. Недосказанность и полуправда порождают лабиринты двусмысленностей, которые, в свою очередь, создают вихри и турбулентные потоки, в которых истина рассеивается, растворяется. Двигаясь вслед за конъюнктурой, слова и речи необратимо вырождаются. В конце концов никто никому больше не верит и все разрешается в коллапсе.

Мы близки к этой точке, поэтому надо набраться мужества и прояснить все как оно есть. Подрыв Крымского моста — это предел. Дальше — либо правда, какой бы суровой она ни была, и трудный путь к спасению и Победе. Либо... А это, догадайтесь сами, никого пугать не хочу — все и так, думаю, достаточно осознают серьезность того положения, в котором мы оказались.

Есть международное право, а есть геополитика. Международное право описывает то, как все выглядит. Геополитика — как все есть. Между «быть» и «казаться» всегда есть зазор.

С геополитической точки зрения в 1991 году Россия понесла колоссальное поражение в битве Суши против Моря. Мы сдались, выкинули белый флаг и имя ему Ельцин (Ельцин-центр — то же самое, памятник поражению и предательству). И более того, мы приняли «истину» врага: его систему ценностей, его нормы, его правила, парламентаризм, либеральную демократию, идеологию индивидуализма, гедонизма и комфорта, рынок.

Так появилась Российская Федерация. И на правах вассала Запада Москва была принуждена к признанию независимости своих бывших территорий — Республик. Они получили независимость от нас, и автоматически впали в зависимость от них. Откуда уходит Суша, туда приходит Море. Это закон. Три территории Прибалтики были включены в НАТО сразу. Остальные встали в очередь.

На уровне международного права это отразилось в признании РФ независимости бывших частей Большой России. Но это было лишь отражением геополитических реалий. Суша проиграла и была вынуждена признать волю победителя (Моря). Нас принудили признать независимость стран СНГ. В геополитике как на зоне. Я именно это имею в виду под словом «принудили».

И нас стали «принуждать» и дальше. Отдайте Чечню, отдайте Северный Кавказ, отдайте Поволжье, а дальше отдайте Урал, Сибирь и Дальний Восток. «Берите суверенитета, сколько хотите», — об этом.

В самом конце 1994 года тот же самый Ельцин вдруг спохватился и решил не «принуждаться» больше. Началась Первая чеченская компания. Жуткая, позорная, чудовищная. Но... Это был первый знак того, что есть в России нечто, что сопротивляется ее полной оккупации со стороны Моря. Либералы были на стороне сепаратистов. Наши реформаторы мыслили себя колониальной администрацией, гауляйтерами подчиненных в ходе геополитической войны областей. Российская Федерация была задумана как колониальное образование с минимальным суверенитетом. И этого суверенитета должно было становиться все меньше и меньше.

Постсоветское, и в планах стратегов Запада построссийское, пространство должно было постепенно переходить под прямой контроль НАТО, а пятая колонна либералов, правивших в то время в Москве, должна была этому всячески содействовать. В том числе и через саботаж Первой чеченской компании. Кульминацией этого стал Хасавюртский мир и консолидация олигархов вокруг полностью потерявшего доверие народа и способность к власти Ельцина (семибанкирщина). Генерал Лебедь — первый пример высокопоставленного российского военного, предавшего державу и перешедшего на службу врагу.

Все кое-как докатилось до конца 90-х, когда управляемые Западом ваххабиты вторглись в Москву и Дагестан, перешли к прямому террору (взрывы домов, диверсии, рейды). «Принуждение» России к дальнейшему распаду продолжилось. Ситуация стала критической. Как сейчас. Сегодня она тоже таковая — критическая. Даже еще в большей степени, чем тогда.

Дальше началась эпоха Путина. Это был радикальный поворот. Прежде всего в геополитике. Суша отказалась распадаться и стала отчаянно биться за восстановление суверенитета. Это — Вторая чеченская компания. Очень трудная, но победоносная. В ней выковался феномен Кадырова, того, который сила. Это — сила Суши, Евразии, Хартлэнда, отстоявшей себя от натиска Моря.

Путин встал на путь геополитического реванша. И в этом его миссия. Путин — это Евразия, возвращающаяся к своей субъектности. И ничего больше. Все остальное — не-Путин.

Но на уровне международного права поднимающаяся с колен Россия была уже втиснута в рамки признания независимости стран СНГ. И эта форма «принуждения» была обеспечена геополитическим потенциалом НАТО.

В 2007 году в Мюнхенской речи Путин поставил такое положение дел в геополитическом балансе сил под вопрос на уровне теории. В 2008 году в Южной Осетии и Абхазии Россия бросила вызов постсоветскому статус-кво на практике. То есть укрепление нашего геополитического суверенитета привело к тому, что мы решились на изменение постсоветских границ. Геополитика вступила в игру, потеснив международное право.

Далее последовал Майдан, воссоединение с Крымом и восстание Донбасса. Майдан стал атакующим жестом Моря, а Крым и Донбасс — ответом Суши. Снова мы перестроили международное право под геополитику. Как бы мы это ни объясняли.

В международном праве есть двусмысленный пункт о приоритете территориальной целостности национальных государств и одновременно о праве народов на самоопределение. На практике он всякий раз решается именно геополитическим силовым образом в балансе сил между Сушей и Морем. Суша настаивает, и Южная Осетия и Абхазия независимы, а Крым, сегодня еще ДНР, ЛНР, Херсон и Запорожье - наши. Море настаивает — Югославии нет, а Косово «независимо». Только сила. Только геополитика. А международное право обслуживает постфактум то, что возникает в геополитической практике. Геополитика — голая истина, а международное право — надстройка над ней, облачение, обрамление.

Теперь СВО. Она начата потому, что Суша решила осуществить еще один шаг по восстановлению своих позиций в балансе сил. Тому международному праву, которое фиксировало наличие национальных государств на постсоветском пространстве, поведение Москвы в эпоху Путина, а значит, в период восстановления геополитического суверенитета Суши, не слишком соответствовало. Разница была в том, что Россия при Ельцине была полукOLONиальной, а при Путине вступила на путь истинной независимости.

Ельцин-центр тем не менее существует, как существует формальное признание Москвой Украины как «национального государства». Существуют и либерал-реформаторы в самой России как преемственность и даже компромисс между предательством и верностью.

Эта двойственность привела к 2014 году. Остановить наше движение на Восток на Украине и попытка удовлетвориться Крымом было ошибкой. Сейчас это очевидно всем. Зачем продолжать лукавить о «хитром плане». Его не было. Но именно связь с Ельцин-центром, привязанность к 90-м, к Западу, к глобализму и к Морю ответственны за эту фатальную ошибку. Мы вернулись туда же, только на значительно худших стартовых позициях. Опровергнуть это можно было только на первой стадии СВО, если бы она привела к желаемым результатам. Но она не привела.

С геополитической точки зрения Россия даже самого существования Украины как плацдарма АТО, Моря, Запада, допустить не может. Это прекрасно понимали все геополитики — от самого основателя этой науки Макиндера, бывшего комиссаром Антанты по Украине, и Збигнева Бжезинского до наших евразийцев и современной российской школы геополитики. Россия является субъектом, Империей, независимой геополитической силой только вместе с Украиной (как минимум вместе с Новороссией). Это — закон. Макиндер и Бжезинский делали из этого вывод: Запад должен любой ценой и, идя на все издержки, вытащить Украину из-под России. Русские геополитики пришли к прямо противоположному — Украина и Россия (а также другие зоны Большой России, постсоветского пространства) должны быть либо вместе с Россией, либо как минимум нейтральны. Враждебность и прямой контроль над ними со стороны Моря — исключены. И никакое международное право здесь не помеха. Если мы на самом деле Россия, то Анти-России вдоль наших границ существовать не должно.

Иными словами: Беловежские соглашения как подпись под нашим проигрышем существуют только до того момента, когда Россия остается под властью Запада, слабой и по сути оккупированной, руководимой колониальной элитой. Если Россия истинно суверенна, то только она единственная

и должна быть по-настоящему суверенной на всем постсоветском пространстве. А все остальные нет. Либо с нами, либо никак.

СВО про это. И только про это. И после ее начала дипломатия, экономика, международные договоры — все это больше не имеет никакого значения. Только геополитика. Только Победа — на всех уровнях и на всех фронтах.

СВО — впервые по-настоящему масштабное волеизъявление России пересмотреть геополитические результаты холодной войны. Это значит, что Россия решилась — уже решилась (речь идет о недавнем прошлом и о настоящем, а не только о будущем — изменить однополярный миропорядок) и вступила в прямой конфликт с цивилизацией Моря, ее англосаксонским ядром. Для Москвы это смертельная битва, но только за предпосылки к тому, чтобы стать субъектом, Империей. Поэтому для нас на карту поставлено все. Море же, даже если потеряет всю Украину, сильно не пострадает. У Запада останется еще множество путей, чтобы попробовать удушить санкциями, торговыми ограничениями, технологическим голодом.

Но для нас слабость в СВО просто смертельна. Никому невозможно, да и не нужно, объяснять, что мы были вынуждены ее начать и что руководствовались исключительно гуманитарными соображениями. Это риторика. Мы замахнулись на настоящий, полноценный, истинный, цивилизационный суверенитет. И поставили ради этого на карту все.

Вот и надо это осознать. Россия решилась на смену миропорядка. И теперь все общество должно быть стремительно перестроено на новый евразийский, патриотический лад.

Это касается прежде всего силовых ведомств, где явно накопилось за время полукOLONиальной эпохи множество проблем. Отчасти налицо прямой саботаж: искусное продвижение на ключевые посты явно не справляющихся с этим фигур, маргинализация достойных и сильных руководителей, сознательное погружение в бесчисленное количество технических деталей, и наконец, прямая коррупция — фактически узаконенная капитализмом и эпохой «Ельцин-центра». Это мы видим в поведении Военторга в ходе частичной мобилизации. И везде.

Сегодня главная проблема — в нашем силовом потенциале. Но ее корни уходят в общество, в отсутствие идеологии, в разложенный комфортный стиль жизни, в ту реальность, которая была навязана нам после нашего поражения и капитуляции в 90-е. Мы пожинаем плоды парадигмальной ментальной оккупации России.

Путин уже дал сигнал покончить с этим, но кому он его дал? Если и не прямым агентам влияния, то продуктам этого долговременного саботажа — изнеженным, коррумпированным, циничным, а часто просто недееспособным и умственно неполноценным (в заботе о собственном нутре, впрочем, они вполне полноценны) представителям той элиты, которая сложилась в черные 90-е. Это как бояре нашего Смутного времени, готовые служить и Шуйскому, и Лжедмитрию, и напрямую полякам, и даже шведам. И это дерьмо призвано обеспечить России Победу в сложнейшем противостоянии с чудовищным, решительным, технически оснащенным и маниакально убежденным в своей правоте врагом... Это, конечно, не об украинцах, зомбированных жертвах из числа восточных славян, наших братьев. Это о Западе, о цивилизации Моря, о планах глобалистских элит превратить мировое господство в триумф цивилизации сатаны. И они полны решимости сделать это, посмотрите, во что превратились современная западная гендерная, постгуманистическая культура и философия — это прямое воспевание ада.

В самой России пришел момент радикальных, стремительных и безотлагательных перемен.

Момент, когда из сердца исходят слова «Братья и сестры», а не «дорогие россияне». «Все для фронта и все для победы», а не жалкий лепет чиновников, пытающихся объединить необъединимое — никем не соблюдаемые нормы международного права и священную войну всего народа не на жизнь, а на смерть.

Чтобы наступать на фронтах, мы должны дать решительный бой внутри. Эпоха полумер и компромиссов закончена. Наш бой имеет все шансы стать на сей раз последним.

Александр Дугин